

НАХОДКИ БИАЙНИСКИХ ИЗДЕЛИЙ В ЕХЕГНАДЗОРЕ

С. А. ЕСАЯН, О. С. ХЯКИЯН

В 1989 г. при проведении земляных работ близ здания автосервиса в Ехегнадзоре был разбит каменный ящик, остатки уничтожены, место покрыто новыми постройками. Следов других сооружений на дневной поверхности в ближайших окрестностях разрушенного памятника не было обнаружено, что сделало невозможным проведение раскопок для уточнения конструкции разрушенного погребения. Керамический материал был уничтожен при осмотре местности, удалось найти лишь фрагменты желтой миски (табл. III, рис. 5) и венчик небольшого караса (табл. III, рис. 4). находка этого фрагмента дает возможность предположить, что захоронение производилось в карасе—явление, характерное для бийниских захоронений в Аргштихинили¹. Металлический инвентарь погребения, к счастью, был собран подоспевшим директором местного музея Г. Амиряном и ныне хранится в этом музее. Инвентарь состоит из различных предметов вооружения, орудий и украшений.

Предметы вооружения представлены кинжалами, копьями, наконечниками стрел и т. п., они делятся на несколько типов.

К числу предметов вооружения относится короткий меч с прямым, резко сужающимся к острию двусторонним клинком. Меч снабжен небольшой рукоятью с полукруглой шляпкой, на которой видны следы гвоздей для закрепления деревянных или костяных накладок (табл. I, рис. 1). Борты рукояти имеют слегка заметные выступы для накладок, что характерно для мечей так называемого переднеазиатского типа, появившегося на Армянском нагорье еще с эпохи средней бронзы и бытовавшего до VIII в. до н. э. В рассматриваемый период мечи и кинжалы с подобными рукоятями найдены в Ереванской гробнице² и напоминают фигурные рукояти мечей и кинжалов из Кармир-блур, часть которых снабжена бронзовыми обкладками³. Вместе с мечом в Ехегнадзоре найден бронзовый наконечник обитых кожей деревянных ножек. Наконечник изготовлен из свернутого бронзового листа, образующего полую прямоугольную втулку, продольные стенки которой соединены друг с другом. Поверхность наконечника для придания прочности снабжена вертикальными выступами (табл. I, рис. 18). Подобные наконечники происходят из Кармир-блур⁴.

Два найденных в комплексе железных кинжала имеют листовидные, равномерно сужающиеся к острию клинки. Оба они в сечении имеют ромбовидную форму, что придает им несколько выпуклую поверхность. Сходные по форме клинка эти кинжалы отличаются формой рукоятей. Один из них (табл. I, рис. 2) имеет сильно покатые плечики,

¹ А. А. Мартиросян. Аргштихинили. Ереван, 1974, с. 51—53.

² С. А. Есаян, Л. Н. Бягов, А. Г. Канцян, С. Амаякян. Бийниская гробница в Ереване (появится в печати).

³ Б. Б. Пиотровский. Кармир-блур 1. Ереван, 1950, с. 38, рис. 19. Он же: Ванское царство. М., 1959, рис. 25. Он же: Кармир-блур (альбом), Л., 1970, рис. 51

⁴ Там же.

переходящие в короткий язычок для насадки деревянной рукояти. Второй (табл. 1, рис. 3) имеет короткие покатые плечики и прямую верхнюю часть, на которых сохранились отверстия гвоздей, предназначенных для закрепления рукояти.

Подобные кинжалы мало характерны для биайниских изделий и более напоминают местные кинжалы Армении. Они появляются с конца эпохи поздней бронзы и бытуют до VII в. до н. э., причем чаще изготовлены из бронзы. Оба типа кинжалов хорошо известны из Редкинлага, Айрума, Джуджевана, Н. Баязета, Пакера⁵ и других памятников Армении 9—8 вв. до н. э. Находки местных и биайниских изделий в одном комплексе закономерны в погребениях Армении начала первого тысячелетия рассматриваемого периода, что еще раз подтверждается указанными находками.

Среди предметов вооружения имеется также три железных и один бронзовый наконечники копий.

Бронзовое копье имеет широкий листовидный наконечник с ромбовидным сечением, на его длинной трубчатой втулке имеется сквозное отверстие для закрепления древка (табл. 1, рис. 7). Подобные копья хорошо известны из Кармир-блур⁶, Аргиштихинили⁷, Алтын-тепе⁸ и Ереванской гробницы. Однако все они, кроме последних, снабжены срединными ребрами. Один из железных наконечников (табл. 1, рис. 5) имеет не ромбовидное, а овальное сечение и относится к тому же типу. Два других железных копья (табл. 1, рис. 4, 6) имеют удлиненные, перьевидные наконечники, снабженные срединными ребрами, и длинные узкие трубчатые втулки. Подобные копья хорошо известны из Кармир-блур, могильника Эребуни в Нор-Ареше⁹, Игдыре¹⁰, Аргиштихинили¹¹ и Алтын-тепе¹².

Сравнительно большую группу составляют железные наконечники стрел, найденные в десяти экземплярах, которые делятся на три типа. К первому относятся три экземпляра листовидных наконечников с ромбовидным сечением. Все они имеют короткие черенки и небольшой выступ—яблочко между наконечником и черенком (табл. 1, рис. 8, 9). Подобные наконечники известны из Игдыра¹³, Кармир-блур¹⁴, Эребуни¹⁵, Аргиштихинили¹⁶, Алтын-тепе¹⁷, Топрах-кале¹⁸, Айкаберда¹⁹ и Каялидере²⁰. Второй вариант железных наконечников стрел найден в пяти экземплярах (табл. 1, рис. 10, 11). Они имеют аналогичное стро-

⁵ С. А. Есаян. Древняя культура племен Северо-восточной Армении. Ереван, 1976, табл. 128.

⁶ Б. Б. Пиотровский. Кармир-блур 1, рис. 21.

⁷ А. А. Мартиросян. Аргиштихинили, рис. 89.

⁸ T. Örgüç. Altın-tepe, I—Türk Tarih Kurumu Basınevi, Ankara, 1966, fig. 2—4.

⁹ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 245, рис. 93, 2.

¹⁰ Б. А. Куфтин. Урартский колумбарий и куро-аракский энеолит у подошвы Арарата.—Вестник Гос. музея Грузии XIII—В. Тбилиси, 1944, табл. VII.

¹¹ А. А. Мартиросян. Аргиштихинили, рис. 89.

¹² T. Örgüç. Altın-tepe I, fig. 5—6.

¹³ Б. А. Куфтин. Ук. соч., Табл. VII, рис. 1—7, 11.

¹⁴ Б. Б. Пиотровский. Кармир-блур 1, рис. 22.

¹⁵ С. А. Есаян. Каталог археологических предметов Музея истории г. Еревана. Вып. II, Ереван, 1967, с. 115, табл. XXVII, рис. 5.

¹⁶ А. А. Мартиросян. Аргиштихинили. Ереван, 1974, рис. 89 б.

¹⁷ Örgüç. Altın-tepe I, fig. 10; T. Örgüç, Altın-tepe II, Türk Tarih Basımivı, Ankara, 1969, Pl. XXXIV, fig. 16.

¹⁸ Б. Б. Пиотровский. История и культура Урарту. Ереван, 1944, рис. 49.

¹⁹ Afif Erren-Covus-tepe I, Hnkarı, 1978, fig. 39.

²⁰ С. А. Burney. A first season of Excavations at the Urartian Cutadd of Kavalilire, Anatolian Studies vol. XVI, Ankara, 1966, Pl. XIII, figo.

ение с ромбовидным или листовидным сечением, но отличаются от стрел первого варианта отсутствием яблочка. Встречаются с наконечниками первого варианта и известны из Аргиштихинили²¹. Третий вариант наконечников стрел найден в двух экземплярах (табл. II, рис. 12, 13). Они имеют четырехгранный наконечник и прямой длинный черенок. Подобные наконечники относятся к числу редких и пока известны по одной находке из Эребуни²²; этот экземпляр имеет не длинный черенок, а небольшую втулку.

Кроме железных наконечников стрел найден и один бронзовый (табл. I, рис. 17). Это скифский двухлопостный наконечник с короткой полый втулкой. Подобные стрелы хорошо известны из Кармир-блур²³, Аргиштихинили²⁴, Эребуни²⁵, Норашена²⁶, Муснери, Шайтандага²⁷, села Кичили Шамхорского района²⁸, Мингечаура²⁹ и ряда других памятников Армении и Закавказья. Находка этой стрелы имеет важное значение для датировки ехегнадзорского погребения, так как, хотя часть найденных здесь предметов тяготеет к VIII в. до н. э., наконечники этого типа характерны для VII в. до н. э. и даже бытуют в первой половине VI в. до н. э.³⁰

Кроме наступательного оружия здесь найдено также несколько предметов, которые можно отнести к доспехам и конскому убору. К частям доспеха относится крупная выпуклая бляшка диаметром 14 см (табл. I, рис. 16). Борта ее с противоположных сторон сломааны, по-видимому, здесь находились отверстия для пришивания к кожаной или матерчатой основе доспеха. Подобные бляхи, кроме доспехов, пришивались также к конским попонам, имели с внутренней стороны петельки для пришивания, а с наружной—часто украшались зернью. Эти бляхи хорошо известны из Ереванской гробницы и Кармир-блур, где найдены в комплексе конского убора с надписью Менуа и доспеха с надписью Аргишти—«Богу Халди владыке. Этот панцирь Аргишти подарил»³¹. Они найдены также в Каялидере³², Макарашене³³, а также из грабительских раскопок в различных пунктах Западной Армении и ныне хранятся в музеях Западной Европы: Лез-Арса (Франция), Мюнхена, Швейцарии и др.³⁴.

По-видимому, к частям конского убора относятся также три бронзовые конусообразные бляхи с кнопочными вершинами, получившие в археологической литературе название «репы». Бляхи, высотой 4—6 см с внутренней стороны имеют дугообразные петельки для пришивания (табл. I, рис. 20—22). Подобные репы известны из Ереванской гроб-

²¹ А. А. Мартиросян. Указ. соч., рис. 89 б.

²² С. А. Есаян. Каталог археологических предметов Музея истории г. Еревана. Вып. II, табл. XXVII, рис. 8.

²³ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство, с. 247.

²⁴ А. А. Мартиросян. Указ. соч.

²⁵ С. А. Есаян, М. Н. Погребова. Скифские памятники Закавказья. М., 1985, с. 58.

²⁶ С. А. Есаян, Древняя культура племен Северо-восточной Армении, т. 62.

²⁷ L. de Morgan. Mission scientifi que au Saucase I, Paris, fig. 59, 60.

²⁸ М. М. Кашкай, И. М. Селимханов. Из истории древней металлургии Кавказа. Баку, 1973, рис. 15.

²⁹ Г. И. Ионе. Мингечаурская разновидность наконечников стрел скифского типа. Материальная культура Азербайджана. Вып. III. Баку, 1953, с. 81.

³⁰ С. А. Есаян, М. Н. Погребова. Указ. соч., с. 56.

³¹ Б. Б. Пиотровский. Кармир блур II. Ереван, 1955, с. 43, 44, рис. 36, 37, с. 35, рис. 37.

³² С. А. Burney. A first season of Excavations at the Urartian Citadel of Kafalidere, fig. 923.

³³ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, с. 218.

³⁴ Louis Vanden Berghe en Leon De Meyer, Urartu, een vergeten cultuur uit het bergland Armenie, 1983, Pl XI.

ницы, Игдырского могильника³⁵, Алишарской гробницы³⁶, где наряду с другими предметами найден колокольчик с надписью Аргишти I. В последние годы на территории Западной Армении было найдено несколько кнопочных репий, которые хранятся в Музее Базеля и датируются VIII—VII вв. до н. э.³⁷

Небольшой группой представлены железные орудия. В числе их следует отметить сравнительно редко встречаемые в материальной культуре Ванского царства два небольших железных шила с четырехгранным сечением. Одно из них имеет массивный черенок (табл. I, рис. 14) и, по-видимому, использовалось без деревянной рукояти. Другим видом орудия является тесловидный железный топорик с длинным узким язычком (табл. II, рис. 3). Подобные орудия десятками происходят из раскопок Кармир-блур³⁸, Аргиштихинили³⁹ и т. д.

К числу редких находок следует отнести крупный железный скребок округлой формы 15×15 см с длинной изогнутой ручкой (табл. II, рис. 2). Насколько нам известно, подобное орудие известно лишь из Аргиштихинили⁴⁰. Этнографические параллели указывают, что в Армении, в Закавказье в целом, они в основном применялись при выпечке хлеба, для резки теста и его соскабливания из корыт. Наряду с редкими предметами найдены также массовые изделия, известные в синхронных памятниках Армении и Закавказья. К числу их относятся нефритовые бронзовые навершия посоха (табл. I, рис. 19) и браслет, изготовленный из бронзовой проволоки (табл. II, рис. 6).

Найдено также несколько предметов металлической утвари. К числу их относится фрагмент бронзовой чаши, на доньшке которой с внутренней стороны имеется гравированное изображение скачущего быка (табл. II, рис. 7). Подобные чаши в большом количестве известны из Кармир-блур, с сохранившимися надписями царей Менуа, Аргишти, Сардури и Русы⁴¹. На доньшках части этих чаш имеются изображения башен, увенчанных колосьями, и голов львов, быка, хищных птиц, а также различные иероглифы. Кроме Кармир-блур бронзовые чаши происходят из Ереванской гробницы, а также из грабительских раскопок в Турции, часть которых хранится в Музеех Лез-Арса, Мюнхена и т. д.⁴²

Редкой находкой является ведерко, изготовленное из тонкого бронзового листа. К бортам сосуда заклепаны бронзовые резные листы, напоминающие стилизованные фигурки птиц, к краям закреплены округлые ушки для вдевания дужки ведерка. Дужка, изготовленная из отлитой в восковой модели проволоки, украшена округлыми и ребристыми выступами, а также рельефными изображениями человеческой головы (табл. II, рис. 1). Аналогичной формы ведерко найдено в Ереванской гробнице. В кладовой № 12 Кармир-блур вместе с комплексом изделий, состоящим из частей мебели, бронзового пояса, чаши и золотых серег, был найден обломок бронзового ведерка, борта которого украшены скульптурными головками быков⁴³. Несколько бронзовых и серебряных ведерок хранятся в европейских музеях (Швейцарском и Лез-Арском). Все они близки по размерам к ехегнадзорским и лишь слегка отличаются небольшой суженностью в центре. На одном из этих ведерок сохранилась надпись Ишпуни, сына Сардури, и Инушпуа, а на

³⁵ Б. А. Куфтин. Урартский колумбарий, с. 38, рис. 27.

Б. Б. Пиотровский. Искусство Урарту. Л., 1962, с. 3, рис. 3.

³⁷ Louis Vanden Berghe, en Léon De Meuer, op. cit. fig. 51—52.

³⁸ Б. Б. Пиотровский. Кармир-блур I, рис. 20.

³⁹ А. А. Мартиросян. Аргиштихинили. Ереван, 1974, рис. 87 а.

⁴⁰ Там же, рис. 87 а.

⁴¹ Б. Б. Пиотровский. Кармир-блур II, с. 54—63, рис. 26—32.

⁴² Louis Vanden Berghe en Léon De Meuer. Urartu, fig. 146—149.

⁴³ Б. Б. Пиотровский. Кармир-блур I, с. 53, р. 44. Он же: Искусство Урарту, с. 60.

другом только Ишпуни⁴⁴. Много ведерок аналогичной формы имеется на образцах фресковой живописи Ванского царства. Так, среди фресок перестильного двора и малого зала Эребуни имеются сцены, где в качестве культовых атрибутов гениев (крылатых людей) изображены ведерки рассматриваемого типа⁴⁵. Тот же атрибут наблюдается в руках крылатого льва с человеческим торсом (Шеду) из большого зала дворца Эребуни⁴⁶. В этом плане интересны фрески из Алтын-тепе. Здесь, как и в Эребуни, имеются фрагменты с изображением древа жизни и стоящих вокруг него богов с ведерками в руках. Среди фрагментов фресок имеются также изображения Шеду, в левой руке которого ведерко аналогичной формы⁴⁷. Подобные ведерки есть и в руках богини Урубани⁴⁸ и в когтях крылатых львов, изображенных на различных металлических изделиях⁴⁹.

Интересной находкой является также железный канделябр. Он имеет форму низкого треножника высотой в 30 см с отходящим из его центра железным стержнем длиной в 90 см, то есть общей длиной в 1,2 м (табл. II, рис. 8). По своей форме он напоминает кармирблурский железный канделябр, который в отличие от рассматриваемого сохранился полностью и имеет в конце стержня небольшую круглую чашечку, куда, по-видимому, закладывались металлические или глиняные светильники. Более роскошные бронзовые канделябры известны из Топрак-кале: их ножки заканчиваются бычьими копытами, выходящими из львиной пасти, а в верхних изгибах кошек помещены фигурки лежащих крылатых быков с человеческой головой; на стержне кошек сохранилась клинообразная надпись, упоминающая имя царя Русы⁵⁰.

Прекрасными образцами биайнийского искусства являются два фрагментарно сохранившихся пояса, найденные в рассматриваемой гробнице. Оба они изготовлены из тонкой листовой бронзы. Длина сохранившейся части первого пояса 59 см, ширина 10,5 см. Пояс окончен бордюром из двух двухрядных параллельных рельефных линий. Кромки бортов снабжены многочисленными отверстиями для прикрепления к кожаной основе. Лицевая поверхность, включенная в бордюр, покрыта различными гравированными изображениями, направленность которых, как принято для биайнийских поясов, передана в двух направлениях: часть—слева направо, а другая—справа налево (табл. IV, рис. 1). Судя по сохранившимся частям пояс с вертикальными полосами, образованными из деревьев жизни, розеток и крестов, делится на несколько сюжетных сцен охотничье-батальной композиции.

На сохранившейся части крайней левой сцены есть два изображения двух фантастических животных—крылатых коз с человеческими ногами и рыбьим хвостом, крылья и их основания украшены кружковым орнаментом. Все они обрамлены пальметками, проходящими с внутренней стороны бордюра. Первая разделительная полоса состоит из четырех деревьев жизни, расположенных одна над другой. На второй полностью сохранившейся сцене изображен тот же сюжет, но вместо двух аналогичных крылатых существ здесь нарисованы три. Вторая вертикальная полоса состоит из двух крестообразных пальметок с кружевным орнаментом в центре каждой и расположенной между ними

⁴⁴ Louis Vanden Berghe en Leon De Meyer, *op. cit.*, fig. 166, 167.

⁴⁵ К. Л. Оганесян. Росписи Эребуни. Ереван, 1973, табл. 7, 10, 14.

⁴⁶ К. Л. Оганесян. Ук. соч. Табл. 23, 45, 48.

⁴⁷ T. Özgüc. Altın tepe II, fig 18, 27.

⁴⁸ Louis Vanden Berghe en Leon De Meyer. *op. cit.*, fig. 112.

⁴⁹ K. Tanabe, A. Hori, S. Miyashita, K. Ishida, *Studies in the Urartian Bronze Objects from Japonere Collections (I)*, Bulletin of Ancient Orient museum, vol. IV, Tokyo, 1962, Pl X.

⁵⁰ Б. Б. Плотровский. Искусство Урарту. Л., 1962, с. 55, 56, р. 26

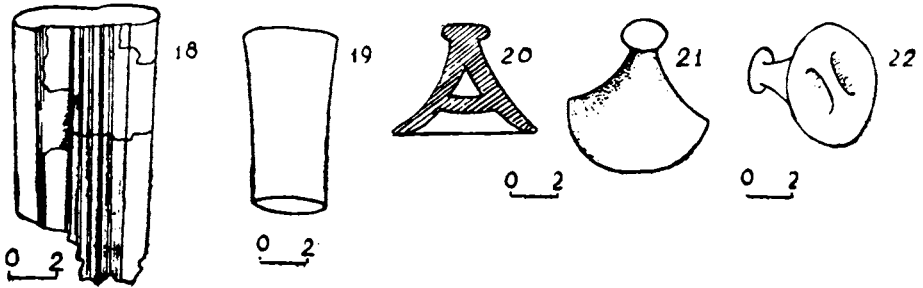
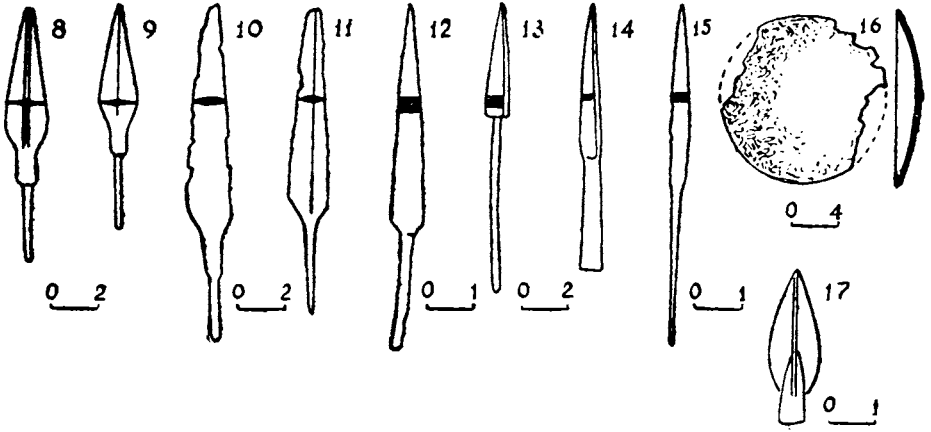
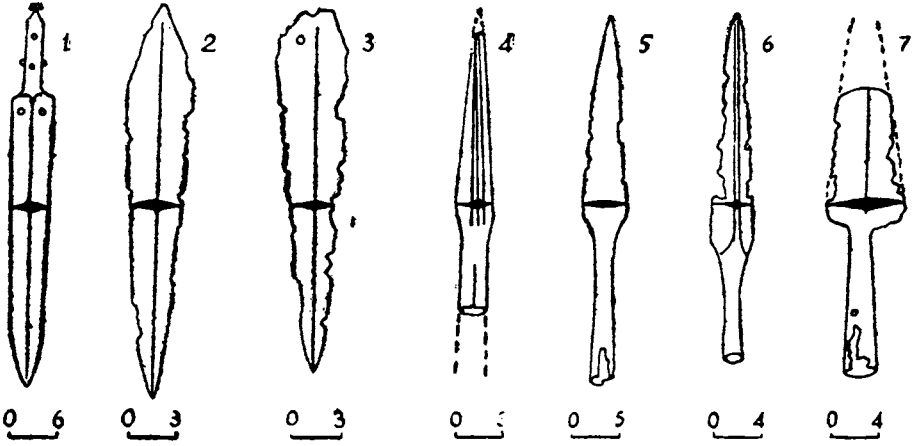
крестообразной пальметки. На обломке крайней левой части третьей сцены виден лишь хвост скачущего быка. Третья разделительная полоса состоит из расположенных в центре древа жизни и пальметок сверху и снизу от него. В четвертой сцене изображены два расположенных друг над другом скачущих быка (судя по излому их три). Четвертая разделительная полоса состоит из трех расположенных друг над другом деревьев жизни. В пятой сцене расположены друг над другом два лучника, стоящие на крылатых существах с рыбьими хвостами (голосы на изломе не сохранились). Пятая разделительная полоса аналогична второй с тем лишь отличием, что в центре расположена не пальметка, а крупный крест. На шестом изображении—три лучника (в центре виден лишь лук), стоящие на спинах скачущих львов, впереди них бегут три существа (верхний не сохранился) в виде крылатых хищных птиц с рыбьими хвостами, навстречу им скачут быки с длинными туловами. Тулово и шея быков украшены кружковым орнаментом. Этим быков преследуют два скачущих справа налево лучника на львах. Шестая разделительная линия аналогична пятой. В седьмой сцене сохранилась лишь часть нижней фигуры скачущего быка с развевающимся хвостом. Последняя крайняя правая полоса образована из рамки, в которой друг над другом расположены четыре (судя по излому пять) скачущих льва с округло поднятыми над спиной хвостами.

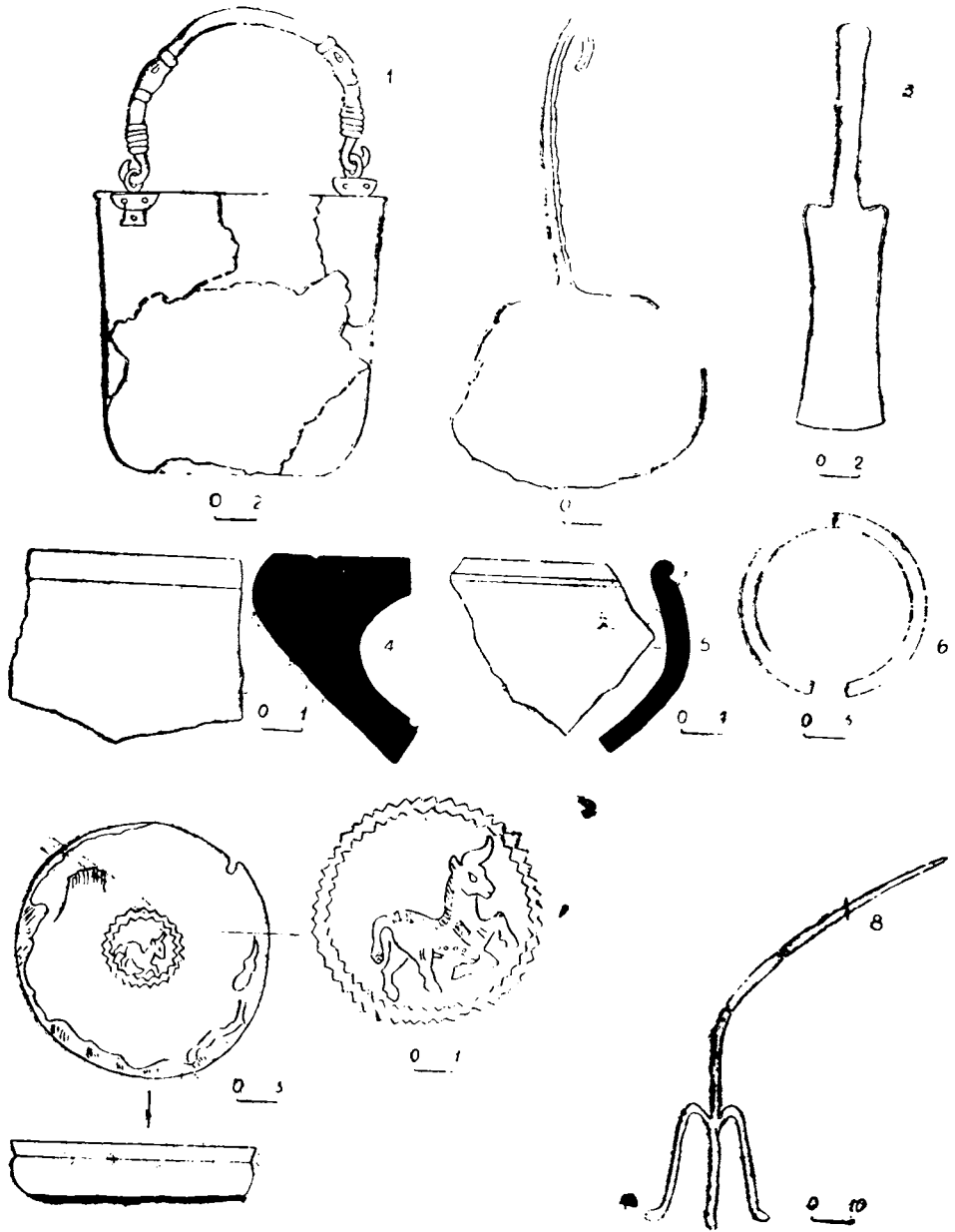
Второй пояс (табл. IV, рис. 2), судя по сохранившейся части также относится к поясам с охотничье-батальными сценами. Длина его сохранившихся фрагментов 40 см, ширина 11 см. Кромки обоих поясов снабжены многочисленными отверстиями для прикрепления к тканой основе. Вся лицевая поверхность обоих поясов украшена сетью из точечных линий, оконтуренных парными горизонтальными линиями, разделена на три горизонтальные полосы, которые, в свою очередь, десятилепестковыми розетками разделены на вертикальные полосы. Движение, как и на первом поясе, передано справа налево и сверху вниз.

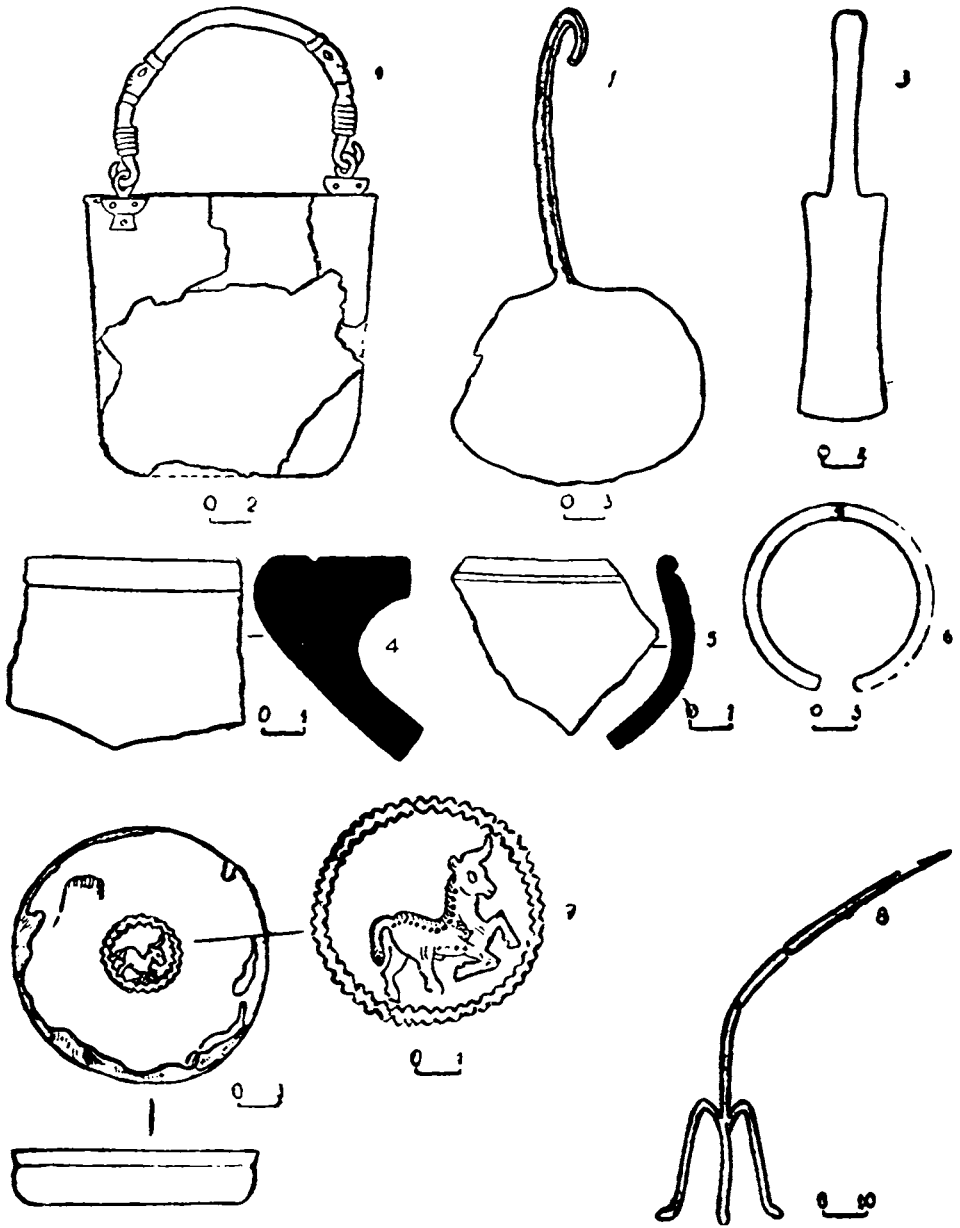
На крайнем левом фрагменте в нижней полосе сохранилось изображение скачущего коня. На втором левом фрагменте в средней полосе видно изображение какого-то животного (голова и хвост не сохранились) и двух розеток. На третьем и четвертом фрагментах изображены по два скачущих быка с развевающимися хвостами. Шея и тулово животных украшены кружковым орнаментом. Пятый фрагмент украшен лишь розетками. Наиболее полно сохранился лишь шестой фрагмент. В его крайней левой части сохранились изображения двух (судя по излому трех) всадников с натянутыми луками, отделенные розетками от трех скачущих впереди них быков. В крайне правой части пояса в рамке изображены четыре скачущих льва, расположенных друг над другом.

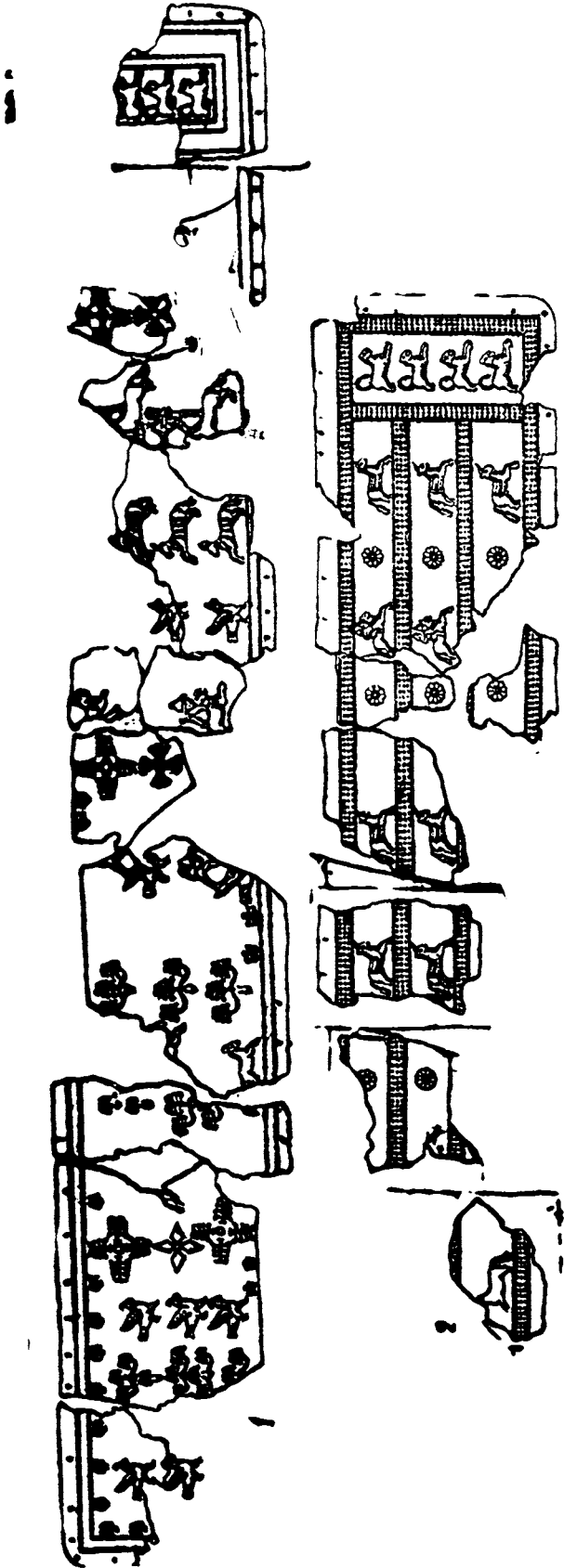
Оба эти пояса, относящиеся к группе поясов с батально-охотничьими композициями, представляют собой прекрасные изделия древних мастеров и несут своеобразную печать бнайнийского графического искусства. Все фигуры, на обоих поясах изображены в движении, четко отмечены мускулы хищников, развевающиеся хвосты коней и быков, они представляют собой целостную композицию, воплощающую сцены охоты. Наряду с этим замечаются и другие черты, характерные для бнайнийского искусства. Разделение на отдельные полосы фигур животных, мифических существ (которые в отличие от других не скачут, а как-бы шествуют) делает эти изображения в общей композиции статичными.

T&SA.1

Подобные пояса с охотничье-батальными сценами хорошо известны из Эребуни⁵¹, Бджни⁵² и Мецамора⁵³, Алтын-тепе⁵⁴ и Тли⁵⁵.

В последние годы большое количество таких поясов обнаружено в Адане⁵⁶ и при грабительских раскопках в Восточной Турции (Западная Армения) и ныне хранятся в ряде европейских музеев⁵⁷.

Анализ найденных изделий, часть которых (меч, чаша, ведро, пояс), по-видимому, относится к VIII в. до н. э. показывает, что само погребение четко датируется VII в. до н. э. Об этом свидетельствует находка железного канделябра, указывающего на четкие аналогии с изделиями из Кармир-блур, и особенно бронзового наконечника стрелы, датированного VII и даже первой половиной VI в. до н. э.

Вместе с тем обнаружение бнайниских изделий в Ехегнадзоре указывает, что Ехегнадзорский район был в составе Ванского царства, о чем свидетельствует также находка великолепного пояса из Малишки⁵⁸.

Ս. Ա. ԵՍԱՅԱՆ, Օ. Ս. ԽՆԿԻԿՅԱՆ— Բիայնական գտածոներ Եղեգնաձորում.— 1989 թ. Եղեգնաձորում շինարարական աշխատանքների ընթացքում ավերվել է մի դամբարան, ուր հայտնաբերվել են բիայնական զենքեր և աշխատանքի գործիքներ՝ թուր, դաշույններ, նիզակներ, նետասլաքներ, ինչպես նաև զրահի և ձիասարքի առանձին մասեր, հերոն, դավազանի գլուխ: Գտնվել են նաև մետաղյա սպասքի նմուշներ և տարբեր զարդեր: Հատկապես մեծ հետաքրքրություն են ներկայացնում երկու գոտիների բեկորները՝ զարդարված ռազմա-որսորդական տեսարաններով:

Գտածոների վերլուծությունը հնարավորություն է տալիս հետաքրքիր նյութեր պարունակող այս բիայնական դամբարանը Բվազրել մ. թ. ա. 7-րդ դարով:

⁵¹ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 245—250.

⁵² В. А. Аветисян, Л. Биягов. Новые находки бронзовых поясов в Армении.— Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1977, № 12, с. 87.

⁵³ Э. В. Ханзадян, К. А. Мирчян, Э. С. Парсамян. Мецамор, Ереван, 1973, с. 180.

⁵⁴ Т. Özgüc. Altin-tape I, fig. 45.

⁵⁵ Б. В. Техов. Об одном погребальном комплексе в Тли (Юго-Осетия).—Советская Археология, М., 1964, № 4, ркс. 5.

⁵⁶ О. А. Tasürek. The Urartian belts in the Adana regional museum. Ankara, 1975, fig. 2, 11, 13, 17.

⁵⁷ Louis Vanden Berghe en Leon De Meyer, op. cit, fig. 94—100.

⁵⁸ С. А. Есаян. Урартский пояс из Малишки.—Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1977, № 4, с. 94—97.